

4. ШКОЛЬНАЯ ЖИЗНЬ 30-Х ГОДОВ в воспоминаниях учителей и учеников

Тридцатые годы — годы индустриализации страны. Героическим пафосом, беззаветной любовью к Родине проникнуты воспоминания учителей и учеников той поры. Наглядный пример отцов — строителей завода, старших товарищей комсомольцев, учил лучше любых учебников бескорыстия, служению Делу не ради мундира, не ради славы. Так подсказывала совесть:

«Пафос созидания был делом каждого из нас. Мы с энтузиазмом трудились на строительстве спортивных площадок около завода, футбольного поля, катка, занимались благоустройством территории строящегося завода, садили там деревья».¹

«Комсомольцы безотказно в любое время дня и ночи бесплатно разгружали поступавшие на стройку материалы. Работала молодежь со свойственной ей горячностью, жадностью к труду».²

Не помню, чтобы кто-то из моих одноклассников мечтал о красивой роскошной жизни, о том, где и как можно больше заработать. Все думали о том, кем стать, чтобы принести больше пользы Родине, обществу. У многих любимым произведением был роман Н. Островского «Как закалялась сталь». Нашим девизом стали слова: «Жизнь дается человеку один раз, и прожить её надо так, чтобы не было мучительно больно за бесцельно прожитые годы». Во время войны появился новый девиз: «Лучше умереть стоя, чем жить на коленях». (Д. Ибаррури).

Что питало наш ум, нашу душу, формировало характер? Мы выросли в «буднях великих строек», вместе с такими гигантами, как Магнитка и Уралмаш, Днепрогэс, Сталинградский тракторный, Красноуральский медеплавильный под звуки бодрых вдохновляющих маршей. В них пелось: «Труд наш есть дело чести, есть подвиг доблести и подвиг славы» или «Мы рождены, чтоб сказку сделать былью». Переживали героическую эпопею челюскинцев гордились лётчиками — первыми героями Советского Союза, папанинцами, первыми высадившимися на Северном полюсе, и, конечно же, беспримерными беспосадочными перелетами на отечественном самолете Валерия Чкалова и его экипажа сначала на Дальний Восток, а затем через Северный полюс в Америку. Казалось, сам воздух был пропитан пафосом созидания и открытий. Мы искренне любили свою страну, были её патриотами. Поэтому, «когда гудя набатом, вдруг война к нам в детство ворвалась, так летели вы в военкоматы, тапочки, чиненные сто раз», — напишет позже в своих стихах поэт-фронтовик Юлия Друнина.³ (Е.И. Моисеева, выпускница 1941г.).

Школьная комсомольская организация в середине 30-х годов была немногочисленной и входила в общую комсомольскую организацию ПМЭЗ, секретарём которой был Пётр Новгородцев. В школе же комсоргом был Вита Козлов, позже Пана Верещагина. Старшей пионервожатой была Фая Соколова.

«Мы так их любили, — считали лучшими подругами. Только сейчас я могу полностью оценить их достоинства. Как умело, не навязчиво они могли нас организовать, направить нашу инициативу и энергию. И мы шагали за ними в ногу со своим временем».⁴

В начале 30-х годов в стране и за её пределами происходили большие исторические

¹ Воспоминания А. Савиновой, 1971г., Москва

² Уралэлектромедь. Страницы истории.

³ Воспоминания Е.И. Моисеевой, 2001г.

⁴ Воспоминания А. Савиной, 1971г., Москва.

события. Чрезвычайный 8-й Съезд Советов принял новую Конституцию СССР. В Германии пришёл к власти Гитлер. Сражалась республика Испания. Началась избирательная кампания по выборам в Верховный Совет СССР первого созыва на основе новой Конституции СССР. Партийные и комсомольские организации вели большую массово-политическую работу. Вот тогда-то кружок агитаторов под руководством учителя истории СВ. Сычёва и решил: подготовить каждому участнику кружка 2-3 доклада для выступления перед взрослой аудиторией рабочих завода.

«Рассказывал я ребятам о международном и внутреннем положении страны, составил краткий план, запасся географическими картами. Первыми агитаторами вышли к жителям на улицах Красноармейская, Фрунзе, в старые районы Дуся Рушкова, Витя Жиряков и Ваня Перминов. На второй день собрались для подведения итогов. Во время войны, в самом её начале произошла неожиданная встреча с Иваном Пермяковым, командиром лыжного батальона в Подмосковье, в котором он признался в своему учителю: «А знаете, Сергей Васильевич, именно с того момента, когда я сам пошёл на встречу с жителями посёлка с докладом и беседами о международном положении, именно с тех пор началась моя духовная жизнь».⁵

«Школьная жизнь, — вспоминает А. Савинова, — кипела, была ключом. Постоянное совместное проведение свободного времени в различных кружках, секциях сплачивало нас, и мы на всю жизнь сохранили нашу дружбу. У нас не было ребят, я имею ввиду и девочек, кто не умел бы ходить на лыжах, кто не любил бы ходить в многодневные походы по родному Уралу. А ведь лыжи и палки у нас были деревянные. Вместо современных ботинок - валенки. Наши пимы к вечеру намокали, телогрейки покрывались куржаком, но мы никогда не унывали. Ночь проводили вокруг костра под открытым небом и... мечтали о будущем».⁶

В 1926 году Постановление Правительства «О ликвидации безграмотности» За каждым учителем были закреплены по 10 домов (десятидворки) на одной из улиц. Женщины-домохозяйки собирались в одном из этих домов и с букварём и тетрадками ждали прихода «учителя».

«На общем классном собрании с повесткой «О выполнении постановления правительства по ликвидации безграмотности» было принято решение рекомендовать учащихся Зою Воронецкую, Колю Моисеева, Дусю Рушкову и других для занятий с рабочими. В группах было от 15 до 20 человек. Занимались в пожарном депо завода, бараках, цехах завода», — вспоминает А. Савинова.⁷

«Мы, учащиеся 9-10 классов, вечерами занимались с группами малограмотных. Учили взрослых читать, писать и считать. В группах было по 15-20 человек. Занимались и в помещении школы и в бараках, и в пожарном депо ПМЭЗ. Мы с удовольствием выполняли эти комсомольские поручения, старались, как могли. А как благодарны были эти взрослые люди за нашу помощь! Они радовались, как дети, когда смогли самостоятельно прочитать какой-нибудь рассказ или решить задачу».⁸

Можно ли сомневаться, что этот процесс обучения грамоте взрослых, учил молодых людей не менее важному, чем закон Ома или 2-й закон Ньютона. Это был процесс взаимообогащения. Он учил главному: учил жизни. Для молодых людей это была наука преодолевать трудности, умения быстро принимать решения, воспитывать волевые качества — преодоления растерянности, нерешительности. У них вырабатывалась

⁵ С.В. Сычев

⁶ Воспоминания А. Савиновой, 1971г., Москва

⁷ В. Куминова. Первая – не просто номер. Газета «За медь», №2 (1099), 18.01.2001, С. 2

⁸ Воронецкая Зоя

самостоятельность, самоорганизованность.

«А ещё успевали устраивать политбои между комсомольскими ячейками. Помогала школьная молодежь. В обеденные перерывы комсомольцы школы № 1 под началом Панны Верещагиной устраивали в цехах и на строй площадках коллективные читки, помогали рабочим выпускать стенгазеты, боевые листки.

Характерной чертой времени 30-х годов была военная подготовка молодежи. Комсомольцы раз в неделю по два часа занимались на военно-учебном пункте: изучали пулемет, противогаз, проводили строевые и тактические учения.

Для молодежи был построен стрелковый тир, работали кружки.

Зимой на местном ледяном катке устраивались всесоюзные конькобежные соревнования коллективов цветной металлургии. В поселок медный приезжали спортсмены из родственных предприятий Москвы, Ленинграда, Украины. Организаторами «Ледяного» спорта и отдыха были братья Пятлины – Женя и Коля. А также коршунов и пана Верещагина.

Клуб в поселке был всего один, но он всегда был буквально напичкан разными кружками: духовой оркестр, кружок струнный и драматический, баянистов и затейников. Руководителями были Бася Квасман и А. Вознесенский. На Маниной горе и на озере Балтым проходили общие заводские и цеховые массовые гуляния. Зимой были популярны массовые лыжные ночные и дневные походы в окрестные леса – с кострами песнями играми.

Увлекались ребята конной ездой. По просьбе педагогического коллектива и комсомольской организации школы из работников пожарного депо был рекомендован в качестве инструктора верховой езды бывший кавалерист, который обучал подростков верховой езде. Секция была организована при коном дворе завода. И не важно было мальчишкам и девчонкам, что лошади были не какие –то скакуны, а простые рабочие, на которых днем возили воду в рабочую столовую или на строительные площадки и в цеха завода. Ребята чистили конюшни. Ухаживали за лошадьми. Однажды подростки даже участвовали в конном параде, который проводился 1 мая в городе Свердловске на площади 1905 года. Работники пожарного депо выдали ребятам на прокат свои костюмы, сапоги. Трое из членов кружка: Зоя Воронцовская, Августа Савинова, Николай Огарков во время учебы в юридическом институте закончили 2-х годичную конноспортивную школу.

Работал в школе планерный кружок, в котором занималось 30-40 человек. Все учащиеся 9-10 классов. Были и велосекция, руководил которой рекомендованный комсомольской организацией завода Саша Пятлин. Совместно с молодежью завода проводились велогонки и походы в окрестностях поселка. «В то время очень много уделялось внимания спортивной подготовке подрастающего поколения. Все ученики в школе сдавали спортивные нормы на значки ГТО, БГТО, «Ворошиловский стрелок». Многим из наших сверстников пригодилась та спортивная закалка, которую мы получили в школе. Спорт закалял нашу волю. Воспитывал в нас выносливость. Смелость, чувство товарищества, патриотизм. Я с уверенностью могу сказать, что все, что было воспитано в нас комсомолом в школьные годы, помогло нашим ребятам храбро сражаться на фронтах ВОВ» - вспоминает А. Савинова выпускница 1937 года.